

КРИЗИС ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПОИСК ОТПРАВНЫХ ТОЧЕК ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Т.И. АДАМОВИЧ

Доцент кафедры теоретической и институциональной экономики, к.э.н., доцент
УО «Белорусский государственный университет»

Аннотация

В статье на фоне кризиса политико-экономической мысли и поиска отправных точек выхода из него рассматривается одна из сторон научного наследия профессора С.Е. Янченко в области политической экономики. В частности, анализируются идеи его фундаментального труда «Налог с оборота» и возможность их адаптации к условиям современного народного хозяйства Беларуси.

Abstract

In the article on the crisis of the political-economic thought and the search starting points of exit is considered one of the parties to the scientific heritage of Professor S.E. Yanchenko in the field of political economy. In particular, analyses the ideas of his fundamental work "sales Tax" and the possibility of their adaptation to the conditions of modern national economy of Belarus.

ВВЕДЕНИЕ

Белорусской экономической науке понадобилась четверть века, чтобы понять всю теоретическую бесплодность разработанной на экспорт и взятой Республикой Беларусь себе на вооружение англо-американской экономической научной парадигмы. [1] Сегодня белорусские политэкономы, не потерявшие способности мыслить научно, все чаще начинают обращаться к *родным* корням – к теоретическим наработкам политэкономов начала 1980-х годов, оставшимся лежать «на дне» во время накрывших СССР цунами под названием «Перестройка». Цунами отошли в небытие, оставив после себя невообразимые разрушения. Именно здесь, в теоретическом опыте начала восьмидесятых, политэкономы интуитивно ищут исходные пункты для создания плодотворной теории хозяйствования белорусского народа на своей, очищающейся от всякого хлама, Белорусской земле.

Чтобы восстановить разорванную нить белорусской научной мысли, нам необходимо спокойно относиться к таким терминам как «социализм», «коммунизм» и т.п., потому что для нас важны не сами термины, а понятия, пульсирующие под этими обветшалыми терминами. Эти понятия характеризуют качественно лучшую в материальном, интеллектуальном и духовном отношениях жизнь не для **отдельных** людей, а *для всех*. Конечно, в нашей сегодняшней жизни есть немало экономистов, которые считают, что жить хорошо всем – это неправильно и,

следовательно, невозможно. Но политэкономы потому и являются королями среди других представителей экономических наук, что их интересуют общие закономерности и благополучие всех.

В этом плане интересны теоретические наработки в области политической экономии С.Е. Янченко – яркого представителя белорусской научной школы политической экономии. Обратимся здесь лишь к такой его весьма многогранной научной работе как «Налог с оборота». [2] Являясь одной из важнейших категорий политической экономии социализма, налог с оборота, как экономическое явление, к началу 1980-х годов функционировал уже более 50 лет. Накопленная сумма знаний об этом явлении складывалась в определенную категорию. Однако в ней все еще было много пробелов, без устранения которых разработка общих теоретических проблем товарного производства при социализме, практически была невозможна. Попытка оставить в стороне вопросы сущности налога с оборота при анализе товарно-денежных отношений, регулирование цен, ценообразования не позволяли продвигаться вперед в решении этих проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В своей работе «Налог с оборота» С.Е. Янченко делает попытку преодолеть противоречивые утверждения в теоретическом освещении налога с оборота как политико-экономической категории социализма, выявляет его объективную обусловленность и социально-экономическую сущность. Эта работа профессора С.Е. Янченко является замечательным и значительным явлением экономической мысли БГУ и всей Беларуси. По своей структуре работа состоит из критического анализа исследований налога с оборота; раскрытия особенностей товара, стоимости и стоимостных категорий в условиях социализма и обоснования налога с оборота как категории политической экономии социализма.

Методологическим отправным пунктом критического анализа имевших место исследований налога с оборота для С.Е. Янченко послужили две мысли В.И. Ленина о том, что «чистый капитализм есть товарное производство» [3] и «коммунизма не может быть у людей, которые не усвоили, не добились объяснения, что такое коммунизм и что такое товарное хозяйство» [4]. (Забегая вперед, скажем, что последнее теоретическое положение В.И. Ленина «блестяще» подтвердили наследники сталинского руководства своей практикой 1953-1991гг).

В процессе критического анализа экономической литературы С.Е. Янченко обнаружил, что в среде советских исследователей сложились две существенно различные точки зрения на экономические проблемы социализма, которые укладываются в две существенно различные формулы: «социализм есть товарное производство» и «товарное производство при социализме». Если стать на первую точку зрения, приходишь к абсурду. Получается, что и «чистый капитализм есть товарное производство» и «социализм есть товарное производство». В силу равенства вторых частей у обоих уравнений, равны и их первые части, то есть «чистый капитализм есть социализм».

Профессор С.Е. Янченко был довольно глубоким мыслителем, чтобы не понимать всей абсурдности первой точки зрения. Оставалась вторая точка зрения, которая сразу инициировала творчески поисковый вопрос: в чем особенность товарного производства при социализме? Янченко принимает выработанное экономической дискуссией экономистов СССР в 1951 года теоретическое положение о «товарном производстве особого рода», теорию которого предстояло обосновать и развить дальше. Этого нельзя было сделать без выяснения причин неудач сторонников формулы «социализм есть товарное производство» в раскрытии категории «налог с оборота», так как эти неудачи имели не только частное, но и общеметодологическое значение для политической экономии социализма.

Основной, исходной причиной неудач, которая во многом и обусловила раскол советских экономистов на два лагеря – «товарников» и «не товарников» - являлась, как считает С.Е. Янченко, недостаточная разработка системы экономических законов и категорий политической экономии социализма. Вследствие этого, исследователям налога с оборота не удалось соединить абстрактно-логическое и историческое, что не позволило проникнуть вглубь этого явления, определить его сущность. Поэтому политическая экономия социализма вписала налог с оборота в систему своих категорий без выяснения его социально-экономического содержания и сущности в условиях социализма. Отсутствие глубокого понимания связи теории с практикой и практики как критерия истины; непонимание того, что только *разумная* практика, то есть практика, построенная на основе научной теории, может быть критерием истины, подтолкнуло многих экономистов идти в исследовании налога с оборота «следом» за практикой его исчисления и изъятия и они не смогли подняться над этой практикой до уровня теоретического обобщения. В результате в содержание категории «налог с оборота» оказались включенными части стоимости, созданные якобы в других отраслях народного хозяйства (тяжелая промышленность, строительство, сельское хозяйство), а также косвенные налоги.

Второй причиной неудач, вытекающей из основной причины, являлась крайне слабая теоретическая разработка проблемы товарного производства, его особенностей, закономерностей и тенденций развития в условиях социализма. В дискуссиях 1950-1960-х гг. по проблемам товарно-денежных отношений возобладала ошибочная концепция почти всеобщего товарного производства при социализме (чуть ниже нам станет понятным питавший ее источник). В товарную сферу включили все средства производства. В результате тяжелую промышленность (группа «А») стали считать основным товаропроизводителем. Другими словами, не-товары стали считать товарами, вопреки реальной действительности. Но логика научной мысли должна следовать за логикой фактов. Опираясь на ложные, мнимые факты (средства производства – товары), экономическое мышление не может дать положительного результата. Экономисты, исследователи налога с оборота, становились на зыбкую почву, когда хотели объяснить налог с оборота с помощью стоимости и ее форм, основываясь не на *знании*, а на *мнении*, что все продукты имеющие цену, имеют также и стоимость. Пытаясь выйти из тупика, сторонники «социалистического товарного производства» включили в цену предметов потребления,

оказавшейся почему-то нереализованной ценой, часть стоимости средств производства и даже косвенный налог, которые, якобы, попадают в налог с оборота.

Выяснение причин неудач в анализе налога с оборота, вытекающих из слабой разработки системы категорий политической экономии социализма и такого ее раздела как теория товарно-денежных отношений, само по себе не достаточно для раскрытия содержания и сущности налога с оборота при социализме. Необходимо еще определиться в методологических предпосылках его анализа. При этом автор предупреждает читателя, что «метод – не отмычка ко всем замкам, а правильный научный подход к анализу реальных экономических отношений». [5]

Чтобы выяснить сущность, раскрыть основное содержание налога с оборота, надо разобраться в двух проблемах:

1) прежде всего, раскрыть специфические особенности всей совокупности социалистических производственных отношений в их системе;

2) установить, относится ли налог с оборота к первичным производственным отношениям или к вторичным, производным, перенесенным формам экономических отношений.

Прежде всего, С.Е. Янченко доказывает бессмысленность включения в налог с оборота косвенных налогов. В условиях социализма, где общество строит свой государственный бюджет из доходов от функционирования предприятий государственной формы собственности, нет необходимости перекладывания тяжести государственных расходов на плечи покупателей путем повышения цены на предметы потребления. Это немедленно потребует повышение заработной платы и т.д. Что действительно продвигает экономическую мысль на пути выяснения содержания и сути налога с оборота, так это понимание *особенностей* системы производственных отношений социализма. А важнейшая их особенность состоит в том, что социализму, как переходной стадии к более высокому хозяйственному строю, присущи свойства переходных форм производственных отношений. Переходные формы представляют собой арену постоянной борьбы между социальными силами, классами за наиболее полное использование переходных форм в своих интересах. Ведь переходность социализма означает, что социализм находится между капитализмом и коммунизмом. В зависимости от того, какие социальные силы возьмут верх в этой борьбе, возможен переход:

а) либо от социализма к коммунизму, т.е. вперед, по пути последовательного сужения сферы товарного производства;

б) либо от социализма к капитализму, т.е. назад, по пути настойчивого расширения сферы товарного производства.

Профессор С.Е. Янченко, будучи в области исследования переходных форм социалистических производственных отношений авторитетом всесоюзного масштаба, конечно, выбирает движение вперед. Он понимает, что движение назад представляло бы собой «зигзаг истории» и было бы связано с катастрофическим разрушением хозяйственной системы СССР, сопровождающимся негативными социальными последствиями. То, что на пути движения вперед (к более высокому хозяйственному строю) возникали свои трудности и проблемы, связанные с

необходимостью перехода от преимущественно материального к преимущественно духовному производству, (которые С.Е. Янченко не предвидит в данной своей работе), – это другой вопрос. Соответствующие базовые реформы на этом пути социалистическое общество, безусловно, могло бы провести, как только в них обнаружилась бы острая необходимость.

Обладая острым и гибким историческим чутьем, профессор С.Е. Янченко выбирает реализацию переходности экономических форм производственных отношений на пути от социализма к коммунизму, то есть – к более высокому хозяйственному строю. В этом случае необходимо было выяснить условия существования товарно-денежных отношений при социализме и их особенности. Сохранение товарно-денежных отношений при социализме было обусловлено: а) сохранением общественного разделения труда и б) наличием разных собственников – как двух общих условий товарного производства.

Особенности социализма видоизменяют эти общие условия. Общественное разделение труда не заключено здесь в тех или иных формах частной собственности. Утвердились две формы собственности: общественная в форме государственной и групповая – в форме колхозно-кооперативной собственности. Поэтому в СССР и в Беларуси не было частных предприятий и частных товаропроизводителей (кроме подпольных, нелегальных, прикрываемых членом Политбюро ЦК ВКП(б) Лазаром Моисеевичем Кагановичем, а после него – членом ЦК КПСС, Председателем (поочередно) Госплана СССР, Совнархоза СССР, Госснаба СССР Вениамином Эммануиловичем Дымшицем, как это выявилось в последствии).

Легальное товарное производство в СССР служило интересам всего общества, всего социума. Оно являлось «товарным производством особого рода» еще и потому, что его сфера в основном была ограничена предметами личного потребления, являвшимися товарами народного спроса.

Такое понимание характера товарного производства при социализме позволило автору выявить методологическую ошибку экономистов, включивших в товарный мир решающие средства производства. В своих исследованиях они опирались на вторичные, производные, перенесенные экономические отношения, не видя их отличия от первичных, реальных производственных отношений. Если говорить более конкретно, они оперировали ценой, которая, по определению, является формой проявления стоимости. Но форма цены, по мере развития товарного обращения, получает и самостоятельное значение. Она может быть перенесена на явления, ничего общего не имеющие с товарами, например, на совесть, честь, любовь и т.д. и придать им по видимости форму товара. Значит, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Маркс называл такую форму цены «мнимой формой цены». [6] Именно эту «мнимую форму цены» имеют средства производства в условиях социализма. За мнимой формой цены средств производства нет стоимости. Поэтому средство производства есть мнимый товар (подобно тому, как сегодня **мнимым товаром** является информация), т.е. не является реальным товаром, имеющим реальную стоимость. Тем самым становится понятным, что содержание налога

с оборота надо исследовать, исходя не из «мнимой формы цены» средств производства, а из реальных стоимостных отношений.

Для этого необходимо было выяснить особенности реальных стоимостных отношений в условиях социализма. С.Е. Янченко выясняет эти особенности, справедливо полагая, что они должны быть заложены в исходном отношении товарного производства – в самом товаре. Он отталкивается от открытого Марксом двойственного характера труда, воплощенного в товаре: конкретной стороны труда, создающей потребительную стоимость, и его абстрактной стороны, создающей меновую стоимость, или просто стоимость. Автор замечает, что абстрактный труд, создавая меновую стоимость на протяжении всех эпох (рабовладельческой, феодальной, капиталистической), разлагал все другие формы общественного труда. Поэтому если допустить, что «социализм есть товарное производство», то абстрактный труд непременно будет разлагать и социалистические общественные формы труда (подобно тому, как он сегодня разлагает созданную социализмом нашу социальную сферу с ее здравоохранением, образованием, культурой). Поскольку же товарное производство при социализме существует, а общественные формы труда развиваются, значит абстрактному труду в товарном производстве при социализме присуща какая-то особенность. Профессор обращает внимание на то, что продукт труда производственного коллектива (первичной ячейки народного хозяйства) есть непосредственно коллективный, общественный. Но в условиях сохранения товарного производства непосредственно коллективный продукт принимает форму товара и должен получить общественное признание в масштабе всего общества через обмен, через приравнивание его к деньгам. Только в форме обмена воплощенный в товаре непосредственно общественный труд коллектива фиксирует свою всеобщность, поднимается на высшую ступеньку общественного признания, на уровне всего социума. Становится очевидным, что абстрактный труд в «товаре особого рода» (товаре, созданном социалистическими производственным коллективом) существенно отличается от абстрактного труда, воплощенного в товарах частных товаропроизводителей. Чтобы зафиксировать это отличие, С.Е. Янченко вводит для труда создающего стоимость в «товарном производстве особого рода» название *«абстрактно-общественный труд»*. Это понятие отражает одновременно: 1) что общественный (в масштабе всего общества) характер воплощенного в продукте труда утверждается через обмен и 2) что в обмен поступают продукты не частного индивидуального труда, а труда непосредственно общественного *на уровне предприятия*. Абстрактно-общественный труд позволяет использовать стоимостные рычаги для повышения эффективности производства социалистических предприятий. Что касается предприятий, производящих средства производства, то труд их производственных коллективов является сразу непосредственно общественным трудом в масштабе всего общества и не требует подтверждения этого своего общественного характера через обмен на рынке, через куплю-продажу.

Непосредственно общественный и абстрактно-общественный труд находятся в противоречивом единстве, отмечает автор. Затраты непосредственно общественного труда в своей основе имеют фактические затраты рабочего времени, которое учитывается в плановых нормах.

Плановые нормы могут колебаться вокруг изменяющихся фактических затрат рабочего времени как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Абстрактно-общественный труд находит свое выражение в реальной стоимости и ее формах, в деньгах. Величина стоимости «товара особого рода» определяется количеством абстрактно-общественного труда, воплощенного в непосредственно общественном продукте коллектива социалистического предприятия. Эффективное использование экономических рычагов в целях развития и совершенствования социалистического производства предполагало, согласно С.Е. Янченко, постоянный учет противоречивого единства этих двух сторон труда в социалистическом производстве. Непосредственно общественная сторона труда ставит рамки, в которых функционируют и используются стоимостные категории, приобретающие новые качества, т.е. главным из которых является свойство поддаваться централизованному плановому управлению. Отсюда и отличие в действии закона стоимости. Если при капитализме эпохи свободной конкуренции сфера действия закона стоимости не ограничена и выступает регулятором товарного производства, то сфера действия закона стоимости при социализме ограничена и ею служит, как считает С.Е. Янченко, в первую очередь, товарное обращение.

В этих рамках закон стоимости и сохраняет за собой роль регулятора обмена продуктов широкого спроса через куплю-продажу. Значит, в орбиту действия закона стоимости при социализме входят лишь предметы потребления. Средства производства – основа всякого производства – не являются товарами и в сферу его действия не попадают. Важнейшим элементом стоимости и цены товара широкого спроса является налог с оборота, являющийся одной из форм мобилизации в общенародный фонд социалистических накоплений.

С.Е. Янченко отмечает четыре важнейшие особенности действия закона стоимости и стоимостных отношений при социализме:

1) возможность планомерного воздействия на них с целью повышения эффективности работы предприятия (регулирование цен, рентабельность, снижение себестоимости, использование кредита, процента, денежной заработной платы);

2) важная роль в стимулировании экономики затрат живого и овеществленного труда;

3) способность стоимостных отношений эффективно «работать» на созидание более высокого хозяйственного строя только в тесной связи с законом планомерного, пропорционального развития социалистической экономики, в рамках планомерности, как общей формы движения социалистических производственных отношений;

4) широкое распространение так называемых перенесенных форм – вторичных и третичных «стоимостных» отношений, там, где стоимости, по существу, нет.

Выявление сущности использования стоимостных отношений в условиях социализма и выражающих их экономических категорий позволило С.Е. Янченко обратить внимание на не специфические особенности налога с оборота как одной из важнейших стоимостных категорий, раскрыть ее социально-экономическое содержание и сущность.

И здесь он ставит один из ключевых вопросов теории налога с оборота: чем обусловлена необходимость налога с оборота при социализме? На основе изучения и обобщения массива фактического материала он приходит к ответу на этот вопрос. Известно, что в капиталистической экономике эпохи свободной конкуренции действовал механизм сведения отраслевых норм прибылей в общую среднюю прибыль, в основе которого лежала межотраслевая конкуренция капиталов. Эта конкуренция была обусловлена тем, что в разных отраслях промышленности имело место различное органическое строение капитала. Оно выражало отношение постоянного капитала к переменному капиталу, или отношение массы труда, овеществленного в средствах производства, к массе живого труда рабочих. Те отрасли (легкая промышленность), в которых органическое строение капитала было более низким, использовали больше живого труда. В таких отраслях создавалась большая прибавочная стоимость и имела место более высокая норма прибыли, привлекающая капиталы из отраслей с более высоким органическим строением (например, тяжелая промышленность).

В тяжелой промышленности была занята меньшая масса живого труда и большая масса труда овеществленного. Соответственно в этой отрасли создавалось меньше прибавочной стоимости и как результат отраслевая норма прибыли здесь была меньше, делая тяжелую промышленность менее привлекательной для капиталов. И они бы убежали в отрасли с большей нормой прибыли, усложнив проблему индустриального развития. Но конкуренция капиталов породила механизм выравнивания отраслевых норм прибылей – в среднюю норму прибыли и, соответственно, отраслевых масс прибыли - в среднюю прибыль. Отраслевые (рыночные) стоимости превратились в цену производства, равную издержкам производства плюс средняя прибыль. Благодаря межотраслевой конкуренции капиталов в капиталистическом товарном хозяйстве действовал рыночный механизм, осуществляющий перелив сверхприбылей из отраслей с низким органическим строением капитала в отрасли с более высоким органическим его строением, обеспечивал все отраслям равные средние прибыли, т.е. равные условия хозяйствования. Средняя прибыль выступала здесь нижним пределом рентабельности, не допуская срыва индустриального развития страны в целом.

Так вот, особенность хозяйствования в условиях социализма состояла в том, что этот рыночный механизм выравнивания отраслевых норм прибыли в среднюю, обеспечивающий индустриальное развитие страны, был сломан. Сломан заменой рыночных капиталистических отношений планомерными государственно-социалистическими. А создать новый подобный механизм в условиях отсутствия конкуренции было невозможно.

Экономические условия социалистического общества, констатирует фактическое положение дел С.Е. Янченко, исключает конкуренцию и стихийное выравнивание различных норм прибыли в среднюю прибыль, как неотъемлемый элемент цены производства. Поэтому отрасли второго подразделения – подразделения производства предметов потребления, – применяющие большие массы живого труда, остаются более рентабельными по сравнению с отраслями первого

подразделения (тяжелая промышленность). Цены на изделия легкой и тяжелой промышленности тяготеют здесь не к цене производства, а к стоимости как выражению затрат труда.

Возникает противоречие: стоимостные, денежные показатели, норма рентабельности диктуют более быстрое развитие легкой и пищевой промышленности как более выгодных; с другой стороны, потребности роста и совершенствования всех отраслей требуют более быстрого развития тяжелой промышленности, обеспечивающей все отрасли новейшими средствами производства. Противоречие это разрешилось появлением налога с оборота. Суть его заключается в том, что налог с оборота есть обособившаяся часть чистого дохода, выступающая как превышение рентабельности легкой промышленности (группа «Б») над средней рентабельностью тяжелой промышленности (группа «А»). Отсюда следует, что пределом рентабельности любого социалистического предприятия является, как считает С.Е. Янченко, средняя рентабельность тяжелой промышленности (отраслей группы «А»). Именно она способна обеспечить нормальную жизнедеятельность ключевой группы отраслей социалистической экономики, расширенное воспроизводство совокупного общественного продукта.

Таким образом, согласно теории налога с оборота, развиваемой профессором С.Е. Янченко, нет никакой необходимости включать в него косвенные налоги, что повлекло бы повышение цен и вытекающие из этого негативные последствия.

На примере модели воспроизводства, построенной на основе условных данных, С.Е. Янченко теоретически доказал, что расширенное воспроизводство совокупного общественного продукта с использованием правильно понимаемого, правильно изымаемого налога с оборота при социализме возможно при постоянном *снижении* цен. Тем самым была доказана правильность точки зрения на товарное производство при социализме, как на «товарное производство особого рода», эволюционирующее к своему исчезновению путем постоянного снижения цен. Последовательное и выверенное снижение цен, в свою очередь, рождает потребность предприятий в снижении затрат общественного труда на основе непрерывного развития научно-технического прогресса, что и имело место в практике хозяйствования СССР конца 1940-х – начала 1950-х годов.

Выход в свет книги С.Е. Янченко «Налог с оборота» имел широкий резонанс в научных и политических кругах СССР. Доскональное знание этой работы было одним из требований, предъявляемых аспирантам экономических специальностей БГУ и БГИНХ в Беларуси. Госплан СССР обратился к автору книги с просьбой сделать ее реферат – объемом до 40 страниц и предоставить его Госплану, что и было сделано С.Е. Янченко в 1984 году.

ВЫВОДЫ

События в СССР и в Беларуси, развернувшиеся в соответствии с взявшей верх теоретической концепцией «социализм есть товарное производство» и соответствующей ему тенденцией к постоянному **повышению** цен, что равнозначно формуле «социализм есть чистый капитализм» (и что горбачевское «больше социализма» было либеральной вывеской лозунга

«больше капитализма!»), на практике означали легализацию существовавших в СССР со времен НЭПа подпольных, нелегальных частных предприятий с оборотом в миллиарды долларов США. Своим анализом переходных форм экономических отношений С.Е. Янченко показал возможность этого. Тем не менее, этот планомерно выстроенный «зигзаг истории» несколько не уменьшает теоретической и практической значимости теории налога с оборота, развитой профессором С.Е. Янченко.

Наоборот, современная экономическая ситуация в Беларуси подтверждает глубину его ума и его историческую прозорливость. Ведь и в сегодняшней социально-ориентированной рыночной экономике Республики Беларусь не действует механизм образования средней прибыли. А налог с оборота, замененный множеством самых различных налогов и сборов, не только вносит сумятицу в теорию и практику начисления и сбора налогов, но и затрудняет мобилизацию финансовых средств в государственный бюджет страны. Думается, что было бы разумным обратиться к теории налога с оборота профессора Янченко и адаптировать ее к нашим сегодняшним условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович, Т.И. Зачем политэконому системная лингвистика? / Т.И. Адамович, В.М. Королев // Новая экономика. - 2007. - № 5-6 - С. 47-54.
2. Ленин, В.И. Введение социализма или раскрытие казнокрадства? / В.И. Ленин / Соч. 5-ое изд. Т.32.—М.: Политиздат, 1962.— С. 318-320.
3. Ленин, В.И. Введение социализма или раскрытие казнокрадства? / В.И. Ленин / Соч. 5-ое изд. Т.32.—М.: Политиздат, 1962.— С. 318-319.
4. Ленин, В.И. VIII съезд РКП(б) 18-23 марта 1919г. Заключительное слово по докладу 19 марта. / В.И. Ленин / Соч. 5-ое изд. Т.38.—М.: Политиздат, 1969. – С. 179-180.
5. Янченко, С.Е. Налог с оборота: Теоретический очерк. / С.Е. Янченко - Минск: БГУ, 1983. – 148с. – С. 28.
6. Маркс, К. Капитал. Т.1. / К. Маркс, Ф. Энгельс / Соч. 2-е изд. Т.23.—М.: Политиздат, 1960. – 906с. – С. 112.